

Игорь Дадашев "Вечно живые"

Жанр произведения: О войне

Произведение написал автор BookBox Игорь Дадашев

Ссылка на публикацию

Из блокнота, найденного у убитого в Донецке журналиста 17 апреля, снимал сегодня жертв вчерашнего ночного артобстрела. Молодая мать вместе с тремя детьми и старушкой-свекровью. Их муж и сын в окопах на передовой. Когда узнал, мигом примчался к разрушенному прямым попаданием дому. Жена без головы, мертвые дети, мал мала меньше. Мать ополченца с оторванными осколками мины ногами мучилась еще несколько часов, пока не отдала Богу душу уже в больнице, но сын не успел к ней, пока она была еще живой. В момент поседевший, ослепший от горя и слез молодой старик уже не бился головой о чудом уцелевшие ворота своего бывшего дома. А просто сидел на старом, ржавом ведре, поджав неуклюже ноги, и тихонько подвывал, обхватив голову руками. Соседи уже убрали трупы и о том, что здесь случилось ночью напоминали лишь втоптанные в пыль лужи запекшейся темной крови. 30 апреля, обмен пленными. Наших трое плюс один гражданский против их семерых. Когда вышли из их автобуса и заковыляли к нам свои, ужасно захотелось сломать

фотоаппарат и порвать блокнот, взять пулемет и расстрелять эту нелюдь. Наши поравнялись с теми, кого мы кормили, лечили, дали новую одежду. Встретились глазами. Прямо, как в старом фильме «Мертвый сезон», в сцене обмена нашего разведчика на их шпиона. Господи, ведь и те, и эти русские. Но нет, они в себе убили последнюю русскость. Поэтому наши и ковыляли еле-еле. После пыток. 9 мая, день рождения моего далекого друга. Из Небраски. Джек Родионов. Жека-американец. Идет по жизни с девизом «Русские своих не бросают!». Воюет сейчас в Сирии. Шлет иногда оттуда фотки. Да скупые сведения о себе. Все больше намеками и отточиями самоцензуры. Где он, как и что, об этом писать не принято. Во-первых, воюет в составе группы одной из наших ЧВК. Во-вторых, Джек уже ходил под статьей «наемничество», когда в первый раз вернулся из Сирии, так как статус ЧВК у нас до сих пор юридически не урегулирован. Кроме того, у него два гражданства, наше и американское, и хотя Джек имеет боевые награды и серьезное ранение за «вторую чеченскую», куда отправился добровольцем, все же близкие родственники у него в Штатах, а сам он окончил там среднюю школу, и даже успел послужить в американской армии в конце 90-х, да не где-нибудь, а в Косово. Но после дембеля, Джек внезапно бросил все. Не стал поступать на льготное обучение в колледж, а уехал в Россию. И так как ему еще не исполнилось 24 лет, и он формально был военнообязанным, то пошел в военкомат и настоял на том, чтобы его призвали в российскую армию. И ведь наши сначала подозрительно отнеслись к парню с военной выправкой, уже отслужившему в армии США. Не хотели связываться. Военком прямо ему сказал, парень, вот у тебя есть американский паспорт. Никто тебя здесь не дергает. Повестку никто не вручал и не собирается тебе вручать. Так что можешь приезжать в Россию, когда хочешь и насколько хочешь без опаски, что тебя забреют в армию. И потом, может быть ты американский шпион. Если какой-нибудь военный секрет наш разнюхаешь и своему дяде Сэму отвезешь, меня за это по головке не погладят, сказал Жекосу военком. Но он упертый был. Наш Жека. Как все тельцы. И настоял на своем. Мало того, он добился, чтобы его направили в десант. И осенью 2000 г. уже оказался в Чечне. Орден мужества. Ранение. И снова в строй. Потом военное училище, продолжил служить лейтенантом. Уволился в запас в начале 2009 г. капитаном. Уже после Южной Осетии. А все почему у парня так «поехала крыша»? Он в Косово от наших десантников услышал про Женю Родионова. Того самого. И тот Женя, и этот Жека. Оба Родионовы. Оба родились в 1977 г. И оба в мае. Только тот 23-го, а Джек-американец аккурат на День Победы. И как узнал Джек, как его полный, кроме отчества, тезка попал в плен и отказался снять крестик с шеи, предать веру свою, за что чеченцы ему голову отрезали, то съехал с катушек, с трудом дослужил в своем KFOR, а как дембельнулся, только съездил к родителям в Небраску, повидался, собрал вещи в рюкзак и в Россию улетел. Вот такая предыстория. А дальше история, как в авантюрном романе. Александр Дюма с

его фантазией отдыхает. 23 мая, день гибели того, другого Жени Родионова. Нашего святого воина-мученика. У Джека в этот день полная тишина. Уходит подальше от всех. И погружается в молитвенное бдение. Начинает накануне, в десять вечера и всю ночь проводит без сна в молитве. А ведь Джек из простой питерской интеллигентной семьи. Родители его, Игорь Сергеевич и Дора Борисовна нормальные такие советские люди, неверующие. Папа – геолог, мама – экономист. В Америку уехали в 1992 г. по еврейской линии, как беженцы. Я познакомился с ними в 1996 г. во время своей первой командировки в Штаты. Обычная история. Сидя за столом, накрытом по-русскому обычаю чрезвычайно хлебосольно, родители Жени рассказывали, не скрывая удовольствия, как они смогли выбраться из «этой страны». 19-летний Жекос еще только раздумывал, в армию ли ему завербоваться, или взять кредит в банке и все же пойти учиться в колледж. «Знаете, - говорила его мама, - мы ведь в первый раз подали на американскую визу еще в 1989 г., но нам отказали в посольстве. Спросили, а зачем вам ехать в Америку? Вас кто-то притесняет дома? Мы еще были несмышленыши, не понимали, как правильно отвечать на этот вопрос. Сказали, что нет, у нас все хорошо. И с работой, и со всем остальным, но у нас 12-летний сын, ему надо учиться, а в Союзе уже все трещит по швам. Но нам отказали. Потом умные люди подсказали, как надо было отвечать. Через три года мы снова подали на визу, уже как беженцы. Собрали все необходимые документы. На собеседовании сказали, что из-за того, что я еврейка, у мужа-русского не задалась карьера, что при Сталине моих родителей уже хотели выслать в Сибирь. В общем, приврали, конечно. А американцы народ доверчивый, так и дали нам визу. Вот мы и оказались в Небраске, - с застенчивой улыбкой подытожила седенькая, с румяными щеками, мама Джека, - конечно, это нехорошо, что пришлось такую напраслину возвести на свою родину, но как бы иначе мы увезли Женю от всего того кошмара, что уже творился в Питере? Как?!». Она замолчала. Промолчал в ответ и я. Хотя на языке вертелись не политкорректные слова. Просто неудобно было. Они меня приняли, накормили, напоили. Да и в то время я сам был несколько либеральных взглядов. Хотя таких историй уже немало наслышался от бывших наших сограждан в Америке. Но если другие противно гоготали над тупостью одних чиновников и полной безнадегой на оставленной родине, то в случае с семьей Родионовых присутствовала некая питерская интеллигентность и осознание того, что они поступили не совсем красиво, соврав на интервью в американском посольстве. 13 июля, Джек Родионов не любит, когда его называют Евгением или Женей. У него развился какой-то пунктик. Как у Элвиса Пресли, не иначе. Он считает себя и своего тезку братьями-близнецами. У Элвиса ведь тоже был близнец и он умер в утробе матери, оказался задушен пуповиной. Вот и Джек считает, что судьба его и Жени Родионова переплетены, как та пуповина. А еще Джек верит, что он, как и его любимый певец – король рок-н-ролла, не переживет 42 лет. Он мне

недавно так и написал: «Знаешь, дружище, чувствую, осталось мне недолго небо коптить. Пару лет и кирдык!». Джек не особо жалует современное российское кино, когда не на войне, может запойно смотреть старые советские ленты. А из российских картин уважает только «Брата» и «Брата 2». Я смеюсь над его фатализмом. Говорю, хватит слушать Пресли, переходи на Дина Рида. И если уж ты так помешан на предопределенности, что странно для православного, а Джек крестился в сознательном возрасте, в 2001-м году, ну не бывает атеистов в окопах под огнем. В общем, пишу ему, слушай лучше нашего, красного ковбоя. Он и дольше Пресли прожил на несколько лет. И ты, если выкинешь мрачные мысли из башки, проживешь хоть до ста лет. 17 июля, сегодня получил известие из Сирии от собкора одной из московских газет. Джек и еще несколько наших ребят попали в плен. После боя. Ранеными. Ну, и, как водится у тех шайтанов, на видеокамеру им отрезали головы. А Джек еще крестик свой до конца сжимал. В общем, как и его тезка, умер, не предав Христа. Больно! 1 августа, получил известие из Небраски. Игорь Сергеевич умер от инфаркта. После просмотра видео на Ю-Тьюбе с казнью сына. Дора Борисовна не в себе… 15 сентября, позвонила моя бывшая. Поздравила с днем рождения. Спросила, быть может, я ее прощу и мы снова будем жить вместе? Только возвращайся домой. И голос у нее был такой жалостный. И дочка встала перед глазами. Ужасно захотелось все бросить и поехать к ним в Курск. Но нельзя. Просто не могу. Это была последняя запись в блокноте журналиста, убитого недавно в Донецке… 2017 г.